

УДК 78(079)

ПЕСНИ «КРУГА ДНЯ» В НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЕ (ХАРАКТЕРИСТИКА ЖАНРА)

Петри Эльвира Корнеевна, кандидат искусствоведения, преподаватель, Арзамасский музыкальный колледж (г. Арзамас, РФ). E-mail: e-petri@mail.ru

Задача исследования – охарактеризовать немецкие песни «круга дня» и выявить особенности этого жанра. Термин «картина мира», которым часто пользуются в гуманитарных исследованиях, включает в себя и различное понимание феномена времени. Немецкую культуру относят к монохронным: время здесь представляется линейным и разделяется на более короткие сегменты, чем в русской культуре – полихронной. Такое понимание времени приводит к появлению музыкальных жанров, отсутствующих в русской музыке. В немецких хрестоматиях народной песни часто после раздела «Круг года» следует «Круг дня». Но феномен времени находит отражение не только в классификации песен, но и в самой звуковой материи. Необходимость фиксировать время заставляла опираться на звуковые сигналы, более универсальные, доступные в любое время суток (в отличие от визуальных, таких, как солнечные часы и др.). В средневековых городах сигналы времени подавали городские музыканты, чаще всего трубачи. В обязанности музыкантов входило также участие во всех общественных мероприятиях (свадьбы, похороны, многочисленные шествия и др.). Трубы сопровождали и пение горожан в процессиях. Звуковая среда воздействовала на слух и на склад мелодии: легче было приспособить голос к звучанию несовершенных духовых инструментов, чем изменить их. Так в мелодиях постепенно закрепились определённые интонации, характерные для натурального строя духовых инструментов одновременно с семантикой сигнала, такие интонации включают и песни «Круга дня». Звуковой сигнал (приём интрузивной звукоизобразительности) часто сопровождается «словесным маркером», возгласами: «*Wachet auf!*», «*Gute Nacht!*» и др. **«Круг дня» образуют утренние, обеденные и вечерние песни. Появление этих песен связано с практикой ежедневной молитвы: это ясно, если рассмотреть их содержание от ранних образцов до современных. Но уже к XV–XVI векам появилось много светских песен. Проблема соотношения в понимании времени природного и культурного начала хорошо разработана лингвистами, исследующими «картины мира» разных народов, например, Б. Уорфом. Музыковеды к такому ракурсу изучения своей области знания только подступают.**

Ключевые слова: картина мира, круг дня, сигнальная интонация, утренние, обеденные и вечерние песни.

SONGS OF THE CIRCLE OF THE DAY IN GERMAN CULTURE (CHARACTERISTICS OF THE GENRE)

Petri Elvira Korneevna, PhD in Art History, Instructor, Arzamas Music College (Arzamas, Russian Federation). E-mail: e-petri@mail.ru

The task of the research is to characterize the German songs of the “circle of the day” and to identify the features of this genre. The term “picture of the world,” which is often used in humanitarian studies, includes a different understanding the phenomenon of time. The German culture is referred to as monochronous; time here is linear and divided into shorter segments than in the Russian culture: polychronous. This understanding of time leads to the emergence of musical genres that are absent in Russian music. Sound signals that mark time are more versatile than visual, they are available at any time of the day (unlike, e.g. a sundial). In medieval cities, time signals were played by urban musicians, most of whom were trumpeters. During the processions of the citizens of the trumpet accompanied by the singing, so the music gradually fixed intervals, characteristic

of wind instruments at the same time with the semantics of the signal. The sound is often accompanied by a verbal “marker”: Wachet auf! – Good Night! “The circle of the day” consists of morning, lunch and evening songs. The appearance of these songs is associated with the practice of daily prayer; it is clear if we consider their content from the early to the modern samples. But in the 15–16th centuries there were many secular songs. In the morning, they sang about the sun and the chirping of birds, before lunch songs were different: from psalms to comic. Evening song was more than any other preserving the peculiarities of the prayers, they were usually focused on thoughts about human life, about eternity. The problem of correlation in understanding the phenomenon of time of natural and cultural origin is well studied by linguists. But musicologists come only to this aspect of the study of their field of knowledge

Keywords: world picture, day circle, signal tone, morning, lunch and evening songs.

«Картина мира» – термин, которым часто пользуются при исследовании явлений чужой культуры, включает среди прочих параметров и различное восприятие феномена времени: оно формируется на протяжении столетий развития культуры. В сознании народов сосуществуют два образа времени: линейное, как однонаправленное движение от начала к концу, и циклическое – понимаемое как последовательность повторяющихся событий, его иногда называют круговым. Циклическое понимание времени сформировалось ещё в глубокой древности в связи с привязанностью земледельческого цикла к природным явлениям, его черты в разной степени присутствуют во всех культурах¹.

Немецкую культуру относят к монохронным, таким, где время воспринимается линейно, события в нём привязаны к определённой точке на линии времени, отсюда, например, повышенное внимание к пунктуальности. Деление этой воображаемой линии времени составляют более мелкие сегменты, чем в русской культуре, которую обычно относят к полихронным культурам.

В немецкие хрестоматии народной песни входят календарные песни, которые помещены редакторами в раздел «В круге года»: «Im Jahreskreis», или «Durch die Jahreszeiten»², но вслед за разделом «Im Jahreskreis» в немецких хрестоматиях часто следует «Im Tageskreis» («В круге дня»), иногда эти разделы объединяются «Lieder von den Jahres- und Tageszeiten». Ничего подобного в русских песенных сборниках нет, собственно, нам демонстрируется «другое»

мышление, оно сложилось под влиянием иного менталитета и понимания феномена времени. В данной статье остановимся на характеристике этой группы песен, в них феномен времени нашёл отражение и в звуковой материи. Рассмотрим этот вопрос подробнее. Необходимость фиксировать время безотносительно к земледельческому или церковному календарю возникла в Германии ещё в раннее Средневековье с развитием городов, потребности регулировать действия большой массы людей. Все первые инструменты для измерения времени – солнечные часы, клепсидры, огненные часы – имели существенный недостаток, требовали визуального контроля, причём, и он не всегда был возможен: в тёмное время суток или в пасмурную погоду, например, нельзя было использовать солнечные часы. Поэтому рано возникла необходимость подавать звуковые сигналы времени, сначала – в больших монастырях, где требовалось собирать монахов точно к началу службы. Церковь разделяла сутки не по природным явлениям, а в соответствии с задачами богослужения. Все названия служб (первый, третий, шестой, девятый часы) отмечали не точные интервалы времени, а начало определенных этапов суточного богослужения, которое по-разному фиксировалось зимой, весной или летом [6].

Для подачи звукового сигнала существовало два «инструмента»: специальный молоток, которым стучали в дверь каждой кельи, и (с VI века) – доска, «било», по которой часто ударяли деревянной колотушкой. К музыкальному звуку это не имело отношения.

Первые колокола появились в Германии в VIII веке, они были небольшими и сделанными из клёпаного железа, звук – соответствующий. По-настоящему колокола зазвучали в X веке: из бронзы, литые. Но их пока было мало. Са-

¹ Единой общепризнанной теории феномена времени в настоящий момент не существует.

² См., например, сборники: «Brudersinger. Volksliederbuch» и «Wenn alle Brünlein fließen...»

мый старый набор колоколов в Германии до сих пор звонит в церкви св. Петра баварского города Кастрл. Это четыре колокола (каждый имеет имя), вместе они звонят только по большим праздникам – в течение 15 минут перед службой.

Башенные механические часы с боем начинают распространяться с XIV столетия. Но уже раньше в конкуренцию с церковью за право фиксировать время вступили развивающиеся города: ритм жизни ремесленных цехов и рынка не совпадал с церковным. Для новых тенденций показательно, что в 1355 году королевский наместник в Артуа дал жителям городка Эр-сюр-ля-Лис разрешение построить колокольню, чтобы ее колокола отбивали не церковные часы, а время коммерческих сделок и работы суконщиков.

В Германии с ростом независимости городов подобные решения стали принимать магистраты, а время поручали отсчитывать музыкантам. При найме на службу среди прочих многочисленных и обременительных обязанностей им вменялось – «играть часы». Эту несложную работу поручали обычно ученикам, и звучали такие сигналы в исполнении трубачей, но использовались и другие духовые инструменты с громким и ярким звуком. Начинаясь служба сигналом для открытия городских ворот, завершалась – с закрытием, поэтому часто и музыканты располагались на башнях рагуши или городских ворот вместе со стражей (число башен в больших городах доходило до 100). Музыканты подавали сигнал о важных событиях: приближении гостей, нашествии врагов, пожаре и прочих опасностях. В темное время суток они могли использоваться в городских ночных дозорах: после сигнала «отбой» движение по неосвященным улицам запрещалось, или же, если в руках путника не было факела, оно должно было сопровождаться пением, произведением какого-либо шума [1].

В обязанности музыкантов также входило участие во всех общественных мероприятиях: свадьбах, похоронах, шествиях, пирах, маскарадах, казнях. В иерархии музыкальных инструментов высшее положение занимали трубы, и в массовых шествиях, столь распространённых, хоровое пение сопровождалось трубами, аккомпанемент при этом дублировал мелодию.

Подобная звуковая среда создавала предпосылки для закрепления в немецких народных пес-

нях интонаций, характерных для медно-духовых инструментов и диктуемых обертоновой природой звукоряда. Звук оказывает сильнейшее воздействие на организм человека и его психику, слуховые впечатления активнее визуальных, кроме того, и коммуникативные процессы в сфере общения людей изначально складывались через звук (речь). Пение – также процесс коммуникативный: это «сигнал» об эмоциональном состоянии. При одновременном звучании музыки с текстом – прочнее запоминается музыка³ [5]. Сигнальные интонации органично вписались в мелодику песен «круга дня»⁴. Для них характерны движение по звукам трезвучия, квартные или квинтовые восклицания, ямбические затакты. Встречаются и «взлетающие» мотивы, сходные с тиратой. Многоголосные песни нередко включают в себя «золотой ход валторн». Расположены эти интонации и мотивы обычно в начале песни, в конце – гораздо реже.

Если сигнал колокола или музыкального инструмента был узнаваем по содержанию – и звон был разный, и тембр колоколов, а в зависимости от обстоятельств и мелодии игрались не одинаковые, то в песенной интонации индивидуальность сигнала нивелировалась. Однако в большинстве песен сигнальная интонация дополняется своеобразным «словесным маркером»: названием времени суток, с которым связан сигнал.

Круг дня образуют утренние, обеденные и вечерние песни. Появление этих песен связано с практикой ежедневной молитвы: это ясно, если рассмотреть их содержание от ранних образцов (XV–XVI века) до современных. Эпоха Реформации, которая включала и «музыкальную револю-

³ Когда современный певец начинает «спотыкаться» при пении – он забыл слова, а не мелодию.

⁴ В разных немецких хрестоматиях количество песен с «сигнальной» интонацией в первых тактах составляет 25–35 %. В русских сборниках можно обнаружить приблизительно 0,3 % таких песен. Это не значит, что русские песни столь редко начинаются интервалом кварты или трезвучием, но каждая интонация в музыке приобретает определённое семантическое значение только в связи с другими средствами музыкального языка: «сигнальность» предполагает достаточно подвижный темп, ямбический ритм, регулярную акцентность в мелодике, императивность исполнения. Этого контекста в русских песнях нет.

цию», ввела в домашний обиход псалмы. Некоторые из них помещены в хрестоматии в качестве народных песен, например, Псалом 141 или 145⁵. Но большинство песен круга дня всё же молитвами не являются.

Открывается круг дня утренними песнями. Со Средних веков для горожанина первыми утренними звуками были сигналы или пение ночной стражи:

*Ночь убегает от светлого дня;
Добрые люди, восстаньте от сна,
Господу Богу воздайте хвалу:
Слава и честь подобает Ему!*

К. А. Иванов в книге «Золотой век Средневековья» отмечает, что подобные песни в Любеке пелись и в XIX веке [3, с. 321]. Некоторые из них являются просто озвучиванием сигналов, как песня «Wachet auf!» («Вставай!») [11, № 1].

Пример 1

Такое название имеют многие утренние песни. Помимо сигнальных интонаций, в них роль маркера часто выполняет само слово «Morgen» («утро»), например, в песне соратника Люте-

ра Иоганна Вальтера «All Morgen ist ganz frisch und neu» («Утром всё свежее и обновлённое»), написанной в 1541 году [9, с. 60].

Пример 2

Сигнальная интонация содержится и в песнях XVI–XVII столетий, например, в песне

Мельхиора Вульпиуса «Die helle Sonn leucht jetzt herfür» («Светлое солнце улыбается нам»).

Пример 3. (Фрагмент) [9, с. 59]

⁵ Нумерация приводится по немецким изданиям Библии.

Имеется она и в песнях, созданных в XX веке: «Nun laßt uns froh beginnen den neuen, jungen

Tag» («Теперь будем рады начать новый юный день»). Композитор М. Фермор.

Пример 4. (Фрагмент) [11, № 10]

Nun laßt uns froh be - gin - nen den nue - en jun - gen Tag
und nicht da - rue - ber sin - nen, was
hier noch kom - men mag.

Первая песня создана в 1609 году, вторая – в 1951, более чем через 300 лет, понятно, что сигнальная интонация – устойчивый признак жанра.

В большинстве современных утренних песен поётся о солнце, солнечном свете, щебечущих птицах. Популярный в немецкой культуре жанр «песни странствий» легко соединяется с утренними песнями и тогда они содержат призыв к странствию.

Обеденные песни очень разнообразны по настроению – от молитвы до шутки. Они тоже связаны изначально с благодарственной молитвой, но также являются и порождением цеховой культуры – важнейшей в структуре средневекового городского быта. Немецкий цех – это гильдия, созданная для производства ремесленных товаров. Но значение её этим не ограничивалось: общими для членов цеха были социальное происхождение,

религия, профессия и общественные обязанности. Имелся свой суд, касса взаимопомощи и воинский отряд, обязанный защищать город при нападении врагов. Каждый цех имел своё помещение для проведения совместной трапезы (sic!), праздников, танцев, свой устав, герб, знамя, штандарт, гимн. Против совместных трапез и праздников, сопровождавшихся пирушками, церковь выступала уже с VIII века, обличая «профанный досуг». Причина была более глубокой: цехи создавали структуры, вступавшие в конкуренцию с церковью, ввиду большой самостоятельности, даже цеховые религиозные праздники не совпадали с общезначимыми церковными [8].

Обеденные песни писал знаменитый мастерзингер Ганс Сакс (1494–1576), в их числе песня «Nun stecket eure Löffel z'sammen» («Так давайте вместе воткнём наши ложки»).

Пример 5 [9, с. 68]

Nun stecket eu-re Loeff-fel zsam-men und fan-get an in Got-tes Na-men!
wer viel, wer we-nig, wer gut er-wischt, nicht auf den an-dem nei-disch
ist! Es kriegt ein e-der sei-nen Teil und lasst euch schmac-ken! Jet-zet Heil!

Дословный перевод ее текста на русский язык производит несколько комический эффект, но песня вполне серьёзна и повествует о коллективной трапезе. В мелодии сигнальная интонация появляется несколько раз.

Обеденные песни часто исполняются канонно, это связано с традициями домашнего пения. К числу шуточных относится песня «Alle leute sollen leben» («Все люди должны жить»).

Пример 6 [9, с. 66]

The image shows a musical score for the song 'Alle leute sollen leben'. It consists of two staves of music in a single system. The first staff begins with a treble clef, a key signature of one flat (B-flat), and a common time signature (C). The melody starts with a quarter note G4, followed by quarter notes A4, Bb4, and C5. There are two measures of rests, then a quarter note G4, followed by quarter notes A4, Bb4, and C5. A fermata is placed over the final C5. The second staff continues the melody with a quarter note G4, followed by quarter notes A4, Bb4, and C5. There are two measures of rests, then a quarter note G4, followed by quarter notes A4, Bb4, and C5. A fermata is placed over the final C5. The lyrics are written below the notes.

Al - le... Leu - te sol - len le - ben, al - le... Leu - te sol - len le - ben,
al - le Leu - te sol - len le - ben, die uns was zu es - sen, zu es - sen ge - ben.

Перевод текста:

*Все люди должны жить,
Все люди должны жить,
Все люди должны жить,
Которые нас кормят.*

Ещё один пример обеденной песни с сигнальной интонацией – «Kommt, das Essen ist bereitet» («Сюда, еда готова!»).

Пример 7 [9, с. 67]

The image shows a musical score for the song 'Kommt, das Essen ist bereitet'. It consists of a single staff of music in a single system. The staff begins with a treble clef, a key signature of two sharps (D major), and a common time signature (C). The melody starts with a quarter note D4, followed by quarter notes E4, F#4, and G4. There are two measures of rests, then a quarter note D4, followed by quarter notes E4, F#4, and G4. There are two more measures of rests, then a quarter note D4, followed by quarter notes E4, F#4, and G4. The lyrics are written below the notes.

Kommt, das Es - sen ist be - rei - tet. Fan - get an! Fan - get an!

Имеются и послеобеденные песни, они близки к благодарственной молитве, в качестве текста здесь может использоваться псалом, пример – «Tischlied» («Столовая песня») Генриха Шютца на текст 145 псалма. В таких случаях мелодика – хоральная, «светская» сигнальная интонация в ней не проявляется.

Самую обширную группу среди песен дневного круга составляют вечерние песни, в некоторых немецких изданиях они образуют отдельный

раздел.⁶ То, что смысл текста включен в религиозный контекст, здесь проявляется особенно ясно: образ ночной природы как символ покоя и вечности, размышления о жизни человека, обращение к Всевышнему – это типологические черты жанрового содержания. Вечерним песням в большей степени свойственна индивидуальность в отношении мелодики, здесь больше разнообразных интонаций. На сигнальной интонации основана песня «Abend stille überall» («Повсюду тихий вечер»).

⁶ См. сборники: «Wenn alle Brunnlein fließen», «Die Mundorgel».

Пример 8 [9, № 15]

A - bend - stil - le ue - ber - all, nur am bacht die Nach - ti -
gall singt ih-re Wei-se kla-gend und lei-se durch das Tal.

Но здесь есть ещё и звукоизобразительный приём: на словах «поёт свою мелодию» (соловей), в 9–10 тактах.

К числу красивейших вечерних песен можно отнести «O du stille Zeit», обработка Цезаря Брезгена. Она имеет светлый и мягкий характер. Гибкая, изысканная и плавная мелодия в нача-

ле содержит скрытое движение по тоническому квартсекстаккорду (сигнальная интонация). Но начало с сильной доли лишает мелодику той особой энергии, которую обычно несёт в таком мотиве ямбический ритм. В конце слова «Gute Nacht!» выделены распевом. В гармонии несколько раз подчеркнут «золотой ход».

Пример 9 [11, с. 75]

O du stil - le Zeit, ke - eh' wirst ge - dacht,
ue - der die Ber - ge weit, ue - der die Ber - ge weit, gu - te Nacht.

Вечерние песни нередко включают вербальный маркер «Gute Nacht!», как правило, подкрепляемый сигнальной интонацией, как, например,

в песне «Sind die Wachen aufgestellt» («Стража выставлена»).

Пример 10 [9, № 33]

Sind die Wa - chen auf - ge - stellt, lie - gen wir in un - serm Zelt, rascht der Nacht - wind - durch den
Baum - traue - net, wir den ehoe - sten Truere! Gu - Nacht! Gu - Nacht! Mitter - nacht Stern am Him - mel
wacht, schlaf wohl ein, schlaf wohl ein, bis zum Er - ster Mor - gen - schein.

В припеве здесь соединяются «золотой ход» (сигнальная интонация) и вербальный маркер. Музыка основана на старинной итальянской колокольной мелодии⁷, обработка Пауля Германа. Приёмы интродуктивной звукоизобразительности в песнях круга дня встречаются часто (колокол, часы, колокольчики).

Но если взглянуть на немецкие песни шире, можно обнаружить, что сигнальная интонация появляется в них почти каждый раз, когда в содержании возникает «образ времени»: она входит в календарные песни, в праздничные песни светского характера, часто – в колыбельные. В песнях самого разного содержания встречается выражение «три четверти часа» (охотился егерь, гуляла девушка в саду и др. ситуации), немислимое обозначение временного отрезка в русской песне.

Определений понятия «жанр» в разных словарях и энциклопедиях много, одно из лучших

принадлежит Л. Мазелю: «...роды и виды музыкальных произведений, исторически сложившиеся в связи с социальными <...> функциями музыки, в связи с определёнными типами её содержания, её жизненными назначениями, условиями её исполнения и восприятия» [4, с. 18]. Это всё есть в песнях круга дня. Но сверх того присутствует и некое качество, идущее от биологического начала в человеке: восприятие времени (и, следовательно, его воплощение в культуре) зависит и от внешних природных факторов. В зонах проживания человека, где полгода длится полярная ночь, песни круга дня не могли возникнуть [2]. Проблема соотношения в понимании времени природного и культурного начала хорошо разработана лингвистами, исследующими «картины мира» разных народов, например, Б. Уорфом [7]. Музыковеды к такому ракурсу изучения своей области знания только подступаются.

Литература

1. Белов Георг фон. Городской строй и городская жизнь средневековой Германии. – М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1912. – 224 с.
2. Борисова И. З. Этнический характер времени // Гуманитарный вектор. – 2012. – № 3 (31). – С. 174–179.
3. Иванов К. А. Золотой век Средневековья. – М.: Вече, 2008. – 448 с.
4. Мазель Л. Строение музыкальных произведений. – М.: Музыка, 1978. – 536 с.
5. Махов А. Е. Musica literaria. Идея словесной музыки в европейской поэтике. – М.: Intrada, 2005. – 224 с.
6. Петрушенко Л. Повседневная жизнь средневековой Европы. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 367 с.
7. Уорф Бенджамин Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Языки как образ мира. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 568 с.
8. Эклс О. Г. Действительность и знание: очерки социальной истории Средневековья / пер. с нем. и предисл. Ю. Арнаутовой. – М.: Новое лит. обозрение, 2007. – 360 с.
9. Bruder Singer. Volksliederbuch. Melodieausgabe. – Kassel: Bärenreiter-Verlag, 1974. – 307 s.
10. Deutsche Volkslieder für Singstimme und Gitarre. – Berlin: Verlag Neue Musik, 1977. – 235 s.
11. Die Mundorgel. – Köln; Waldbröl: Mundorgel-Vertrieb, 1984.
12. Wenn alle Brunnlein fließen. – Leipzig: Peters, 1984. – 236 s.

References

1. Belov Georg fon. *Gorodskoy stroy i gorodskaya zhizn' srednevekovoy Germanii [Urban system and urban life of medieval Germany]*. Moscow, Publishing house of M. and S. Sabashnikov Publ., 1912. 224 p. (In Russ.).
2. Borisova I.Z. *Etnicheskiy kharakter vremeni [Ethnic character of time]*. *Gumanitarnyy vektor [Humanitarian vector]*, 2012, no. 3 (31), pp. 174-179. (In Russ.).
3. Ivanov K.A. *Zolotoy vek Srednevekov'ya [The Golden age of the middle Ages]*. Moscow, Vechе Publ., 2008. 448 p. (In Russ.).
4. Mazel L. *Stroenie muzykal'nykh proizvedeniy [The structure of musical works]*. Moscow, Muzyka Publ., 1978. 536 p. (In Russ.).

⁷ Ни одна песенная культура не обходится без заимствований. В Германии больше всего заимствовано французских песен, но часть и итальянских.

5. Makhov A.E. *Musica literaria. Ideya slovesnoy muzyki v evropeyskoy poetike [Musica literaria. The idea of verbal music in european poetics]*. Moscow, Intrada Publ., 2005. 224 p. (In Russ.).
6. Petrushenko L. *Povsednevnyaya zhizn' srednevekovoy Evropy [Everyday life in medieval Europe]*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2012. 367 p. (In Russ.).
7. Uorf Bendzhamin L. *Otnoshenie norm povedeniya i myshleniya k yazyku [Attitude of norms of behavior and thinking to language. Languages as an image of the world]*. Moscow, AST Publ.; St. Petersburg, Terra Fantastica Publ., 2003. 568 p. (In Russ.).
8. Eksle O.G. *Deystvitel'nost' i znanie: ocherki sotsial'noy istorii Srednevekov'ya [Reality and knowledge: essays on the social history of the middle Ages]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2007. 360 p. (In Russ.).
9. Bruder Singer. *Völkliedebuch. Melodieausgabe*. Kassel, Bärenreiter-Verlag Publ., 1974. 307 p. (In Germ.).
10. *Deutsche Volkslieder für Singstimme und Gitarre*. Berlin, Verlag Neue Musik Publ., 1977. 235 p. (In Germ.).
11. *Die Mundorgel*. Köln; Waldbröl, Mundorgel-Vertrieb Publ., 1984. (In Germ.).
12. *Wenn alle Brunnlein fließen*. Leipzig, Peters Publ., 1984. 236 p. (In Germ.).

УДК 78.075

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ МАССОВОЙ МУЗЫКИ В НОВОСИБИРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ¹

Антипова Юлия Владимировна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории музыки, Новосибирская государственная консерватория им. М. И. Глинки (г. Новосибирск, РФ). E-mail: antikostin@mail.ru

В статье представлена краткая история изучения массовой музыкальной культуры в Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки от 1970-х годов до наших дней. В истоках она связана с научной, педагогической, просветительской деятельностью Владимира Михайловича Калужского. Интерес к проблемам так называемых нонартифициальных жанров в Новосибирской консерватории возник задолго до эмансипации «легкой» музыки в отечественном музыковедении (ориентированном преимущественно на классико-академический и фольклорный пласты) и вузовской образовательной системе, опередив на многие годы появление специальной учебной дисциплины, ныне обязательной в образовательных программах по специальности «Музыковедение». Внимание к стилям массовой музыки обуславливалось статусом Новосибирска как крупного джазового центра страны, необходимостью включения курса «Критики буржуазной культуры» в число дисциплин для членов комсомольского актива консерватории (в рамках которого осуществлять изучение и профессиональное обсуждение феноменов зарубежной и отечественной массовой музыки), но главным образом личным интересом В. М. Калужского к отдельным феноменам неакадемического пласта (джаз, рок, мюзикл и др.). Его деятельность вписывается в общую направленность высшей школы к неоднобоким подходам в условиях культурной сингулярности, актуальности масскультурного направления в современном искусствоведении, что связано с процессами культурной глобализации, межпластовых пересечений, изменений ценностных ориентиров.

Ключевые слова: новосибирская консерватория, массовая музыка, Владимир Калужский, музыкальное образование.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 17-04-00443 «Музыкальная культура Сибири: источники, исследовательские центры и направления».